

Перед смертью матушка очень хотела найти своих бывших соплеменников, но, будучи маленькой девочкой во время миграции, она потерялась и не помнила, где они жили, и куда они потом переселились.

Поэтому, продолжая мигрировать, они так и не нашли их.

Она также вспомнила рождение Юэ и других детей. Она никогда не думала, что воспоминания могут быть такими радостными и приносить столько удовольствия.

Казалось, что, думая об этом, физическая боль полностью исчезала.

Она смотрела на спокойного мужчину на алтаре, который танцевал танец поклонения Небесам с такой грацией, что казалось, будто танец был создан специально для него. Она слабо улыбнулась.

Она думала, что если после ее смерти такой человек сможет защитить их племя, то она будет спокойна.

*

Чу Жоюнь плавно выполнял каждый шаг, полностью сосредоточившись.

Как только он начинал танец поклонения Небесам, он погружался в него полностью, и ничто внешнее не могло его отвлечь.

В его глазах были только алтарь и движения его рук, словно в мире больше никого не существовало.

Под мелодичное пение он переходил от одного шага к другому, пока радостные песнопения не достигли кульминации, а танец стал ритмичным.

Но даже самый красивый танец заканчивается, и самая прекрасная песня завершается.

Когда он вернул скипетр перед собой, завершил движения и закрыл рот, пение прекратилось, и вокруг воцарилась полная тишина. Никто не ожидал, что танец поклонения Небесам и церемония так внезапно закончатся.

Они с сожалением смотрели на мужчину, стоящего на алтаре, чья кожа сияла под светом факелов. Им было жаль, что песня закончилась, и танец прекратился. Они хотели, чтобы тепло в их сердцах длилось дольше.

Но они также понимали, что церемония завершена, и, опомнившись, начали кланяться Чу Жоюню на алтаре.

Чу Жоюнь, опустив взгляд, наблюдал за тем, как люди кланяются, как они смотрят на него с сожалением, и как женщины открывают глаза. Внезапно он почувствовал головокружение.

Во время танца он ничего не чувствовал, но сейчас усталость и головокружение нахлынули на него.

После того как люди поднялись с поклонов, он с трудом спустился с алтаря.

Как только он сошел с алтаря, его силы окончательно оставили его, глаза потемнели, и он потерял сознание.

Перед тем как упасть, он услышал тревожные голоса Юэ и других.

Казалось, подоспевший Юэ успел подхватить его, и он почувствовал лишь легкость, прежде чем погрузиться в полную темноту.

*

Когда Чжу и Фэй шли, они были очень встревожены. Они почти не ели и не спали, лишь непрерывно двигались вперед. К счастью, им не встретилось никаких опасностей, иначе они не смогли бы идти так быстро.

Чжу периодически проверял состояние группы и выяснял, могут ли те, кого атаковал Мосин, продолжать путь.

Поскольку атака Мосина была несерьезной, и раны были незначительными, все говорили, что с ними все в порядке, когда Чжу спрашивал.

Ян проверил путь и сказал Чжу:

— После этой ночи, я думаю, к утру мы доберемся до того племени. Если бы не отсутствие опасностей и то, что мы шли по следам Мосина, нам бы потребовалось гораздо больше времени.

Услышав, что осталось всего одна ночь пути, Чжу не почувствовал облегчения. Он не видел Чу Жоюня уже так долго и не знал, не случилось ли с ним чего-то плохого. Его лицо было мрачным.

Гань, увидев, что Чжу ничего не ел, протянул ему фрукт, но Чжу лишь взглянул на него и не взял.

Гань, видя это, лишь вздохнул и убрал фрукт.

Сейчас уже стемнело, и луна светила ярче обычного, что облегчало путь.

После короткого отдыха они продолжили путь.

Все, идя, думали о том, почему такое сильное племя похитило Чу Жоюня? Какова их цель? Они не могли понять.

Они были одновременно обеспокоены и озадачены.

Обычно племена борются за ресурсы, еду или похищают жен, но похищение мужчин, особенно уже женатых, было неслыханным делом.

Они сталкивались с конфликтами между племенами из-за еды, и драки были неизбежны, но похищение мужчин из другого племени было чем-то невероятным.

Ночная дорога через горы была трудной, но у них не было времени расслабляться, они могли только идти вперед.

Время шло, луна двигалась по небу, и рассвет приближался. Наконец, они поднялись на вершину холма и увидели множество палаток в долине.

Увидев палатки, они бросились вниз, торопясь к ним.

Чжу и Фэй побежали быстрее обычного, а остальные последовали за ними.

Когда появились первые лучи солнца, и небо осветилось, Чжу подбежал к лагерю, вытер пот со лба и, нервничая, осторожно направился к палаткам.

Фэй, догнав Чжу, оглядел палатки и с недоумением сказал:

— Чжу, мне кажется, что-то не так. Вокруг палаток нет охраны. Не может ли быть проблемы?

Чжу, подойдя ближе, тоже заметил это, но пока не мог понять, что происходит. Ему нужно было осмотреться.

Они прошли немного дальше, но никто не заметил их присутствия. Подойдя еще ближе, они поняли, что в племени не было ни звука, словно все исчезли. Это разочаровало их, и лица их потемнели.

Поняв, что в племени никого нет, они смело подошли к ближайшей палатке и, постояв немного, открыли ее. Увидев, что внутри пусто, они поняли, что племя, вероятно, уже ушло.

Подумав об этом, они быстро осмотрели остальные палатки, но нигде не нашли ни Чу Жоюня, ни кого-либо еще.

В этот момент их сердца замерли.

Когда они уже не знали, как найти Чу Жоюня, раздался рык Мосина.

Они знали, что это племя может управлять Мосином, поэтому, услышав рык, сразу же побежали на звук.

Они прошли через заросшую тропу, мимо разрушенной стены и через лес, пока не вышли на открытую площадку.

Там они увидели огромного Мосина, сидящего перед жертвенным алтарем. Рык исходил именно от него, а в его лапах был не кто иной, как Чу Жоюнь.

Увидев Чу Жоюня, их тревога не утихла, потому что он лежал неподвижно.

Когда они подбежали к алтарю и приблизились к Мосину, он не атаковал их, а медленно поднялся, положил Чу Жоюня на чистую звериную шкуру и отошел в сторону.

Этот понятный жест явно давал им место, чтобы осмотреть его.

Убедившись, что Мосин не нападет, они бросились к Чу Жоюню. Увидев, что его лицо нормальное, а грудь поднимается и опускается, они облегченно вздохнули.

Чжу почти сразу же поднял Чу Жоюня, осмотрел его тело и, не найдя ран, почувствовал, что его лоб не горячий, а сердце бьется ровно.

Он погладил лицо Чу Жоюня, нежно называя его:

— Юнь... Юнь...

Он прижался к его щеке, переполненный радостью и чувством облегчения. Продолжая звать его, он вскоре увидел, как Чу Жоюнь медленно открывает глаза.

Чжу, увидев это, спросил:

— Юнь, с тобой все в порядке?

Примечания отсутствуют.

<http://bllate.org/book/16900/1567411>